

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПРОБУЖДЕНИЕ МАГИИ. ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ»:

«Исчезающая в бездне»

«Лига лжецов»

Астрид Шольте

«Белладонна»

Аделин Грейс

«Сёстры меча и песни»

Ребекка Росс

«Нити магии»

Эмили Бейн Мерфи

«Прах и Тьма»

Кортни Гулд

«Уничтожить королевство»

Александра Кристо

АСТРИД ШОЛЬТЕ

ИСЧЕЗАЮЩАЯ В
БЕЗДНЕ

Freedom

Москва

2023

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
Ш78

Astrid Scholte

THE VANISHING DEEP

Copyright © 2020 by Astrid Scholte

This edition is published by arrangement with Sterling Lord
Literistic, Inc. and The Van Lear Agency LLC

Шольте, Астрид.

Ш78 Исчезающая в бездне / Астрид Шольте ; [перевод с английского Н. Зиминной]. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Young Adult. Пробуждение магии. Тёмное фэнтези).

ISBN 978-5-04-173886-0

Остров Полиндромен. До запуска счетчика двадцать восемь часов.

Темпеста родилась в мире, который затопило пятьсот лет назад. Теперь руины городов покоятся под водой, а жители Полиндромена регулярно исследуют их в надежде получить вознаграждение. Темпеста погружается каждый день, чтобы однажды, ровно на сутки, оживить свою сестру Элизию. Девушка умерла и унесла с собой страшную тайну о роковом дне, когда их родители погибли. Темпеста знает – именно Элизия была ответственна за их смерть.

Счетчик запущен. Осталось 24 часа.

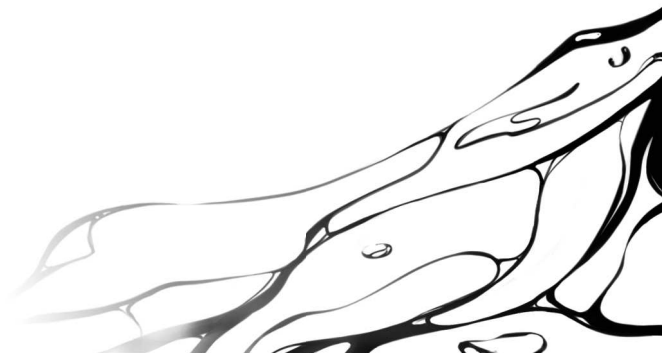
Но у Элизии другие планы. Она не желает проводить свой последний день в заточении. Вместе с сестрой они отправляются в опасное путешествие, чтобы узнать правду о смерти родителей. Но зрители Полиндромена отчаянно пытаются найти их до того, как время Элизии истечет и девушка узнает истинную цену своего воскрешения.


УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-173886-0

© Зимина Н., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается Эндрю —
ради тебя я готова пересечь океан*



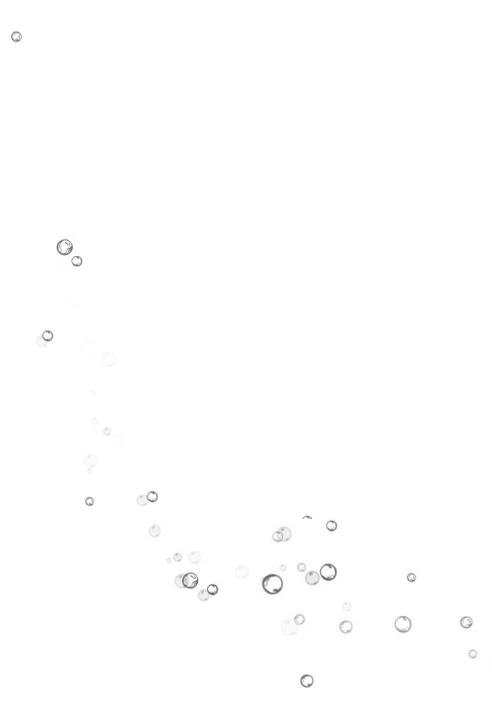


Палиндром — это слово, число, фраза, последовательность символов или знаков, одинаково читающихся в обоих направлениях.

В начале нас ждет то же самое, что и в конце. В конце нас ждет то же самое, что и в начале.

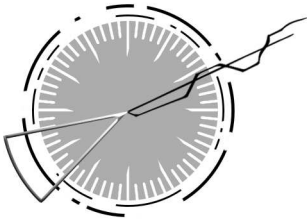
Таков закон жизни.

Нам следует ценить тот промежуток времени, что находится между ними.



ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕМПЕСТА



Счетчик еще не запущен

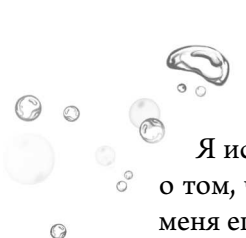
Воскресенье, 8:00

Я хотела воскресить сестру не потому, что очень ее любила.

Мне не хотелось в последний раз проститься с ней, прошептать невысказанные слова, чтобы облегчить свою совесть или поведать ей о накопившихся обидах. Я не жаждала напоследок услышать из ее уст мое имя, *Темпе*.

Мне просто хотелось усмирить гнев, снедающий меня изнутри. Гнев, который был мне неподвластен и заполнял все мое существо, заставляя меня действовать — даже в те дни, когда я уставала после ныряния на рассвете или когда мне надоедала моя никчемная жизнь.

Я бы предпочла навсегда забыть ее длинные темные волосы, струящиеся, как змеи, в воде, когда она спускалась на дно впереди меня, каким-то чудом зная, в каком месте искать сокровища. Я бы хотела вычеркнуть из памяти, как она отталкивалась сильными ногами танцовщицы, не обращая внимания на бушующий поблизости шторм. Раз и навсегда забыть ее звонкий голос, похожий на звенящий колокольчик, который замолчал навсегда.



Я испытывала злость, вспоминая о ней. Однако мысль о том, что я больше никогда не услышу ее имя, огорчала меня еще больше.

За два года, прошедшие с ее смерти, оно всплывало все реже, как затихающие раскаты грома после грозы. Вначале все друзья Элизии говорили *твоя сестра*, словно опасаясь, что при звуке ее имени по моим пылающим щекам вновь хлынут слезы. Но затем по мере того, как дни сменялись неделями, они вновь начали осторожно и мягко произносить его, давая понять, что жизнь на этом не закончилась, мне пора вставать с постели и жить дальше.

Шли недели, а за ними месяцы, и люди вовсе перестали о ней говорить. Будто ее и не было.

Но потом я случайно узнала о сестре одну вещь, заставившую меня изменить свое отношение к ней, и на смену моему горю пришел гнев.

Теперь я *во что бы то ни стало* должна была в последний раз услышать ее голос, чтобы узнать правду. А для этого придется ее воскресить.

Иначе мы обе не будем знать покоя.

Катер раскачивался на волнах. Я старалась держать равновесие, чтобы не упасть в воду. Раньше родители добирались на «Рассвете» на работу. Судно было небольшим, но быстрым, с треугольной палубой цвета ракушек и крыльями под кормой, доходящими до воды, которые придавали ему устойчивость на больших скоростях. Внизу располагалась крошечная каюта, уходящая под воду, как сытое брюхо роднехвоста.

Я вглядывалась в океанскую бездну, и мне казалось, что я вижу на дне какое-то едва заметное движение, намекающее на то, что там есть нечто, помимо песка и соленой воды.

Затопленный город, который я годами опустошала и ни разу не вернулась оттуда с пустыми руками. Смуглый

цвет моей кожи указывал на то, что я много лет спускалась под воду в поисках разных вещичек.

Сегодня я нырну туда в последний раз. Элизия нашла это место, когда мне было двенадцать, а спустя пять лет я уже знала все повороты и закоулки в этом лабиринте из стали, стекла и камня. Лишь одно помещение оставалось нетронутым, и я не могла успокоиться, пока не исследую его. Затем мне придется искать под водой новые руины в надежде, что они еще не разграблены, как многие затонувшие города в этой части океана.

Я получше закрепила на ногах ласты, сделанные из затупленных ножей Прежнего мира. Ржавые тонкие металлические пластины скрипнули, когда я взмахнула ногой, чтобы их проверить.

— Ох, не скрипите! — воскликнула я. До этого ласты принадлежали моей маме, а теперь перешли мне, поскольку у меня не было средств, чтобы купить себе новые. Я бы не стала тратить деньги ни на что другое, кроме оживления сестры и заправки баллонов.

Последнее погружение, подумала я, взяв в рот трубку и надевая на голову прозрачный складной шлем. Прикрепив его к вороту костюма для погружения, я дождалась, пока он надуется.

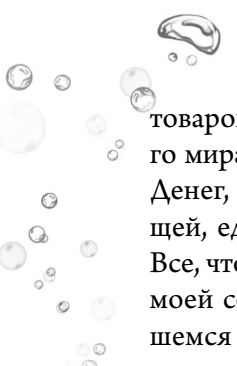
Последнее прощание. Воспоминание, которое останется в глубинах моей памяти, еще одна связь с Элизией, разорванная навсегда. Эта мысль должна была бы поднять внутри волну грусти, но вместо этого я почувствовала лишь холодную, жесткую решимость. Вскоре я тоже вычеркну из памяти ее имя.

Я сделала неглубокий вдох, чтобы проверить уровень воздуха в небольшом баллоне, прикрепленном к поясу.

Раздался двойной сигнал.

Дыхательная смесь на исходе.

Я скинула шлем и выплюнула трубку. Не считая еды, дыхательная смесь для погружения была самым дорогим



товаром, но она позволяла нам искать реликвии Пржегнего мира, которые можно было бы использовать и сейчас. Денег, вырученных после продажи найденных мною вещей, едва хватало на то, чтобы жить на рифе Эквинокс. Все, что оставалось, я откладывала на будущее оживление моей сестры. Я надеялась найти нечто стоящее в оставшемся зале, чтобы заправить баллоны и отправиться на поиски новых подводных руин, не тратя свои сбережения.

Я вставила в рот трубку дыхательного аппарата и натянула шлем. Надеюсь, мне хватит воздуха для погружения.

Но прежде чем нырнуть, я потрясла в руке черные камешки с переливающимися на солнце голубыми прожилками, похожие на вращающиеся миниатюрные галактики, а затем бросила один из них в океан, вознося молитву всем Подводным богам. Я просила, чтобы они позволили мне погрузиться в их царство, их святая святых, и выйти оттуда живой. Эта привычка осталась у меня с детства. Когда мы с Элизией были маленькими, то думали, что боги океана во время шторма забирают к себе души моряков, а также весь воздух из легких ныряльщиков. Тогда мы не знали, что это зависит только от везения, допущенных людьми ошибок или плохой подготовки. То есть опасностей нашего мира.

Вместе с ней мы научились покорять океан. По крайней мере, я так считала. До тех пор, пока Элизия не утонула два года назад.

Я не стала дальше погружаться в пучину сомнений, а просто взяла непромокаемую сумку, прикрепила ее к водолазному поясу и, повернувшись, прыгнула в воду.

Она оказалась холодной, но я почувствовала это только пальцами, потому что остальное тело было закрыто костюмом, специально сшитым из тонких прорезиненных голубых кусочков ткани, похожих на рыбу чешую,

который я всегда носила под одеждой. Я начала грести тяжелыми металлическими ластами, постепенно опускаясь все ниже.

Сделай несколько неглубоких спокойных вдохов, в голове тут же возник голос моей сестры. Естественно, ведь это она учила меня погружаться на глубину.

— Спускаться вниз легко, — говорила она мне. — Береги кислород на обратный путь, он тебе понадобится. Плыви за мной в темноту, Темпе! — Она никогда не называла меня полным именем, Темпеста, поскольку оно казалось слишком строгим для младшей сестрочки. — Темпе звучит намного приятнее, — объясняла она.

Я плохо помнила себя в детстве.

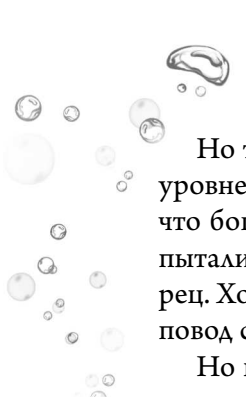
Из фонарика, закрепленного возле глаз, бил яркий луч, освещавший мне путь в подводный мир. Опускаясь на дно, я следовала за ним, и совсем скоро моему взору предстали разные оттенки голубого, фиолетового и розового цветов, разбросанные вдоль ржавых металлических стен. После Великого потопа пятьсот лет назад вдоль городских руин выросли биолюминесцентные кораллы, которые освещали путь на дно океана, как фонари на мощеных улицах Прежнего мира или звезды в ночном небе. Затонувшее созвездие.

Каждый раз при виде этой картины у меня перехватывало дыхание. Несмотря на то, что здание давно разрушилось, оно было словно живое. Невероятно красиво.

Я опускалась все ниже, на дно океана.

Проплыв мимо красно-коричневой башни из металла, я свернула влево. Ржавые обломки, будто окаменелые водоросли, свисали со всех сторон. Проемы, оставшиеся от окон и дверей, которые когда-то вели в полный жизни мир, теперь зияли пустыми глазницами мертвого чудища, готового поглотить любого.

Затерянный город, утонувшие жители. Меня ждал отличный улов.



Но тут вновь раздался сигнал, сообщающий о низком уровне воздуха, и я старалась дышать спокойно, надеясь, что боги сегодня на моей стороне. Многие ныряльщики пытались найти Подводных богов: храм, часовню, дворец. Хоть что-нибудь. Но так ничего и не отыскивали, давая повод скептикам усомниться в их существовании.

Но в мире, состоящем преимущественно из воды, без проводников не обойтись. Прежний мир верил в существование богов на небе и ориентировался по звездам, путешествуя по разным странам. Но когда на Земле остались лишь жалкие островки суши, стало бесполезно смотреть на небо. Мы оказались во власти воды.

Жаль, что, впервые обнаружив это здание, мы не начали с самых нижних этажей. Но тогда я впервые спустилась под воду, и Элизия хотела, чтобы мы оставались ближе к поверхности, несмотря на мои заверения о том, что я готова. Она была всего лишь на два года старше меня, но после смерти родителей вела себя скорее как мой опекун, чем сестра. Это было время, когда мамины ласты еще слетали с моих ног.

— Ничего, ты еще до них дорастешь, — повторяла Элизия, затягивая ласты как можно туже на моих маленьких ногах. — Так даже лучше, сможешь пользоваться ими дольше.

Я не спорила, а просто радовалась тому, что меня наконец-то взяли понырять.

Прошло пять лет, и теперь я была одной из лучших ныряльщиц на Эквиноксе. В то время как другие дети ходили в школу, путешествовали по океану с родителями, плавали с друзьями и танцевали с братьями и сестрами, я ныряла. Снова и снова.

На поверхности у меня больше не осталось дел.

Я погружалась все ниже и ниже, стараясь дышать неглубоко, чтобы сохранить воздух на обратный путь.

Как бы я ни скучала по совместному погружению с Элизией, мне нравилось плавать одной, находясь во

власти океана и защищавших меня Подводных богов. В полной тишине, успокаивающе действовавшей на меня.

Элизии повезло, что она нашла эти руины, которые, по всей видимости, откололись от целого комплекса зданий во время Великого потопа. Вокруг большинства затопленных городов было очень много людей, и поэтому осталось очень мало находок. Но не в этом здании. Его руины были в моем полном распоряжении.

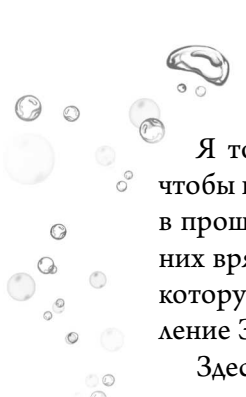
Это место располагалось неподалеку от острова Палиндромена, а большинство ныряльщиков опасалось огромных волн, разбивающихся о его крутой берег. Слишком много людей утонуло возле него. К тому же жители Эквинокса были очень суеверными и считали, что остров окружает завеса тайны и на нем стоит печать смерти.

Однако я не боялась Палиндромены. Ведь этот остров всегда маячил в моей жизни в виде призрака, не касаясь меня напрямую, как неясная тень.

Когда я наконец достигла океанского дна, то быстро проплыла сквозь пустое окно. В проеме виднелись кораллы, освещавшие мне путь. Многие считали, что нужно благодарить Подводных богов за то, что после Великого потопа в океане выросли кораллы, указывающие путь к затонувшим сокровищам. Без богов и посланных ими кораллов Пржежий мир навсегда затерялся бы в океанской бездне.

Вновь раздался предупреждающий сигнал, мне нужно было ропотиться.

Первый этаж затонувшего здания представлял собой галерею из соединенных между собой небольших торговых лавочек. Внутри них также виднелись кораллы, от которых шел свет. Первым помещением оказалась какая-то кофейня с перевернутыми столиками и осколками керамических тарелок и стеклянных чашек, которые плавали в воде.



Я торопливо поплыла дальше, смотря по сторонам, чтобы не пропустить что-то ценное, не замеченное мною в прошлый раз. Старые чашки были интересными, но за них вряд ли дали бы много денег. Я искала вещь, продав которую смогла бы зарядить баллоны и оплатить оживление Элизии.

Здесь, глубоко под водой, скелеты встречались едва ли не так же часто, как косяки из сотен желтых роднехвостов, плавающие у берегов Эквинокса. В трещинах их сломанных костей выросли кораллы, став тем связующим звеном, который не давал скелетам окончательно развалиться. Они плавали туда-сюда сквозь окна и двери, будто бы продолжая дышать и жить, притом что их мышцы и плоть были давным-давно смыты водой.

В двенадцать лет я впервые увидела светящийся скелет, напоминавший лоскутное одеяло. После этого мне всю неделю снились кошмары. Теперь же они стали моими друзьями. Я придумала им имена, биографии, характеры, сделав их *чуть* менее страшными.

Мне всегда было сложно заводить друзей, но на дне океана у скелетов не оставалось иного выбора, кроме как дружить со мной.

Я кивнула Адрею. Его красно-розовый окаменелый череп лежал на прилавке в кафе, а костлявая рука находилась прямо возле лица, точно я случайно застала его в глубоком раздумье. На дне не было никакого движения, сильного течения или косяков рыб, которые могли бы его потревожить. Когда я проплывала мимо, мои ласты подняли небольшую волну, и тогда светящиеся костяшки его пальцев поднялись, будто приветствуя меня.

Я проследовала в следующую комнату.

— Привет, Селси! — поприветствовала я скелет, обреченно плавающий меж двух коридоров. Я назвала его в честь моей старой тетушки, которая умерла от нароста соли в легких, когда я была еще маленькой. Хорошо

помнила ее зубы, казавшиеся слишком крупными, совсем как у этого скелета. Я легонько подтолкнула Селси, чтобы она проследовала в следующую комнату к Адрею. Даже мертвецы не должны оставаться одни.

Следующее помещение когда-то было книжной лавкой. Я проплыла его, не смотря по сторонам. Раньше оно было заперто, и мне пришлось приложить силу, чтобы его открыть. Мне удалось выудить несколько книг, а остальные рассыпались прямо у меня в руках: их страницы разлетелись по всей комнате. Те книги, что я подняла на поверхность, почти ничего не стоили. Соприкоснувшись с соленым влажным воздухом, их страницы тут же начали рассыпаться. Видимо, лучше было оставить их на дне, чтобы слова, написанные на их страницах, навсегда остались непрочитанными, унося с собой в бездну нерассказанные истории.

Мы потеряли громадный пласт нашей истории. Большинство сказаний о Пржежных богах были забыты, а на смену им пришли новые боги. Люди верили в то, что Пржежные боги отвернулись от нас из-за нашего эгоизма и не предупредили о надвигающемся потопе.

Когда на нас обрушился Великий потоп, люди старались выжить за счет веры.

Но только когда появились светящиеся кораллы, люди поверили в то, что мы не одни. Значит, все-таки боги не покинули нас. Ведь, подобно звездам на небе, кораллы указывали нам путь к затонувшим городам.

Мы смогли выжить в новом мире, используя то, что осталось от пржежных времен.

В отличие от моего отца, мама верила в Подводных богов. Возможно, именно отсутствие у папы веры стоило им жизни? Может, он не заметил надвигающиеся волны и темнеющие небеса, предвестников ужасного шторма, который потопил их лодку? Но, с другой стороны, Элизия...